

Глава 8. Другая эпоха. Охота на ведьм.

(Август. 2012 год. Лиа)

Впервые в жизни я прокляла человека. И этим человеком был мой собственный брат.

Из студии я продолжала видеть свет. Он звал меня, ждал меня. ...

Но меня терзали тысячи сомнений. Если мой брат не вернулся за эти пять лет из этой чертовой дыры, то это потому, что он не мог этого сделать. Если бы он мог, он бы вернулся и сказал, что с ним все в порядке. Уилл не был эгоистом, он всегда думал обо мне больше, чем о себе. Я не понимала этого.

С другой стороны, было облегчением, наконец, понять, что случилось с Уиллом. Его не убивали. Он не был мертв. Он прошел через ту черную дыру, в которой я сомневалась, которой я не доверяла. Входить или не входить...

Уилл был жив, в какой-то другой эпохе или, возможно, в другом измерении... где? Возможно, ему удалось найти свое место в мире. Я, действительно, надеялась, что так оно и есть. Он бы сделал это, я знала, рано или поздно..

Я не хотела так просто входить в портал. Я снова подошла поближе, немного присела и просунула руку в отверстие. Я быстро вытащила ее, испугавшись. Моя рука была заморожена...я едва могла пошевелить ею. Я видела, как моя рука исчезла, словно растворилась и слилась с отверстием, которое в те моменты казалось мне захватывающей бесконечной вселенной. Я думаю, что дыра этим мне всё сказала, на случай, если у меня все еще останутся какие-либо сомнения в том, что это портал во времени.

Я снова посмотрела на ослепляющий свет вокруг себя, закрыла глаза, сжала губы и позволила своему телу броситься в неизвестность. Необдуманно. Незаметно. Это было самое странное чувство, которое я когда-либо испытывала. Мое физическое тело перестало существовать какое-то мгновение, неопределенное время, которого наверняка не существовало внутри этой дыры, но которое мне показалось вечным.

Мои мысли продолжали работать с поразительной скоростью. Вероятно, моя душа вот-вот должна была родиться заново; поскольку дыра показывала мне картины прошлого с необычайной яркостью, перенося меня в неизведанный мир.

Я увидела целый мир из темноты и запаниковала при мысли, что это может быть концом всего. Я испугалась, что я застряну в подвешенном состоянии на всю вечность.... Что я больше не увижу ни солнечный свет, ни закат, что шансы встретиться с Уиллом очень малы.

Я не могла говорить. Я едва могла двигаться, потому что мое тело все еще оставалось почти без жизни. Оно просто перестало существовать. Темнота.

И вдруг ... вспышки, воины, одетые мужчины и женщины прошлых эпох, города без небоскребов, пустынные поля... удивительно ясные закаты. СВЕТ. Много света.

Апрель. 1813 год. Лиа.

Я открыла глаза. Медленно, медленно... Я чувствовала свое тело, как будто ничего не произошло, как будто я никогда не была в подвешенном состоянии, как будто путешествия в пространстве не существовало. Однако, у меня появился нежелательный партнер... дикая головная боль. Я открыла глаза пошире.... Темноты больше не было, ослепительный свет, который я видела на чердаке, тоже исчез.

Где я находилась? Я хотела встать, но у меня не было сил. Я смотрела на небо, раскинувшееся над чем-то, похожим на широкое поле с дикой и очень зеленой травой, усыпанной дикими цветами. Я была убеждена, что смотрю на закат, но это было больше по вкусу Уиллу, чем мне...

Цвета не сочетались друг с другом, розовый и оранжевый, характерные для сумерек, уступили место плотным облакам и серому небу, которое предупреждало, что скоро разразится сильная гроза. Я сделала глубокий вдох. Пахло природой, сельской местностью. Жизнью.

«Я на небесах? Возможно ли это? Я умерла?". Нет, я не была мертва. Я медленно вошла в систему, чтобы получить более широкое поле зрения. Темное небо не давало мне никаких указаний на то, где я нахожусь. Я с любопытством огляделась. Вокруг было только поле, дальше я ничего не могла разглядеть.

Я неторопливо встала, посмотрела на свои босые ноги и снова обратила свой взор к небу. Начался дождь. Мне было холодно... как бы жарко ни было в Нью-Йорке, мне следовало надеть джинсы. Я боялась, что из-за тонкой ткани платья холод проберёт меня до костей. Или, что еще хуже... в зависимости от того, в каком году я была, это платье может быть очень нецелесообразным.

Ничего обычного. Плохо видно. Как далеко меня перенесла дыра? Опять же, тысяча вопросов.

Меня охватил страх, когда я услышала крики. Галоп множества лошадей заставил меня понять, что я больше не нахожусь в двадцать первом веке. Я отправилась в другую эпоху, далекую от моего времени, о которой я еще не знала. Но не лошади заставили мое сердце забиться быстрее от испуга; Я услышала яростные крики людей, ехавших на них. Они казались мне толпой... И они направлялись туда, где стояла я.

Они скакали за мной, они видели свет, который, как по волшебству, уже исчез, когда я появилась в этом отдаленном месте. «Что было приготовлено для меня? Я никогда не должна была входить в эту дыру...» - сказала я себе.

«Свет! Вы видели свет? Колдовство! Колдовство! " - кричали мужчины издали.

Колдовство? О Боже,... В этот момент мне хотелось убежать, я не хотела оказаться на костре. Я желала быстрее вернуться в безопасное место на чердаке, в поместье моей отсутствующей матери. Я хотела очутиться в безопасности, если можно так выразиться, в Нью-Йорке двадцать первого века.

Лошади скакали на большой скорости, крики продолжали угрожать моему уже забытому с самого начала спокойствию.. Дождь не прекращался, мое летнее белое платье промокло. Было

что-то, что имело бы фатальные последствия... Через несколько минут мое нижнее белье станет прозрачным.

Я продолжала бежать, но это было бесполезно... вдалеке виднелся лес, полный деревьев, в которых я могла бы укрыться, но лошади догоняли меня, и невозможно было добраться туда раньше их. Я остановилась и едва не перекувырнулась в воздухе, сбита с ног дикарями в униформе, которая показалась мне очень старой коричневой военной одеждой; они восседали на спинах своих лошадей.

К счастью, они вовремя остановились и с любопытством уставились на меня. Я могла увидеть проблески страха в их глазах.

Было ясно, что это те четверо мужчин, которые секундой ранее показались мне толпой.

Я подумала, что воспользуюсь страхом, который увидела в их глазах, поэтому, набравшись смелости, я решила встретиться с ними лицом к лицу.

—В чем дело? Что за манеры? —я обвиняла их— Неужели вы думаете, что имеете право преследовать слабую, беззащитную женщину, ради всего святого?

Все четверо мужчин рассмеялись. Самый старший был белокожий, с пышными черными волосами, зачесанными назад, как у Томаса, и усами, похожими на усы художника Дали. Он направил на меня крошечный старомодный пистолет. Он крепко ухватился за деревянную рукоятку с позолоченными краями и прикусил нижнюю губу. Неужели он пытался на что-то намекнуть мне этим непристойным жестом?

Я посмотрела на свое платье.... Дождь продолжал лить, и да, на мне был виден бюстгальтер телесного цвета. Четверо мужчин больше не смотрели мне в лицо, они были сосредоточены на моей груди.

—Очень винтажно — рассмеялась я, намереваясь отвлечь их, даже зная, насколько несвоевременным было мое замечание об оружии. Он целился в меня. Древняя, очень древняя ... но огненная пуля прошла бы сквозь мою кожу, было бы больно, и я бы умерла здесь, именно сейчас.

Судя по одежде, это не была эпоха средневековья и охоты на ведьм, которая достигла своего пика во время Тридцатилетней войны, между 618 и 1648 гг. Это не было облегчением, ведь эти люди думали, что я ведьма... и хотели убить меня за это.

=Простите... Не могли бы вы сказать мне, в каком году мы находимся?

—Заткни свой чертов рот раз и навсегда, ведьма! —крикнул рыжий, стоявший по соседству с тем, кто целился в меня из пистолета, слезая со своей разъяренной лошади

— Стреляйте, сержант — приказал он брюнету, который скопировал стиль усов Дали, хотя я очень сомневалась, что этот человек знал, кто такой Дали. Весьма вероятно, что знаменитый художник еще не родился в ту эпоху, в которой я находилась.

Я осознала масштаб своих действий. , подумав об этом, хотя это могло показаться глупой мелочью. Я совершил огромную ошибку, забравшись в эту дыру...

Я содрогнулась и плотно закрыла глаза, на всякий случай, чтобы удар пули причинил мне меньше боли. Я также помолилась... я снова помолилась, подумав о пользе молитвы, хотя Бог или что бы там ни было наверху, не прислушался к моим мольбам в прошлый раз, когда я приходила на УЗИ моего четвертого ребенка, который остался без сердцебиения.

Я проклинала свое любопытство и любопытство Уилла, который пять лет назад вошел во временной портал. То, что казалось несколькими годами, в этот момент превратилось в целую жизнь

<http://tl.rulate.ru/book/77502/2345212>